

Памяти священника о. Василия Яковлевича Арефьева, настоятеля
градо-Тюменской Михаило-Архангельской церкви.

В пятницу 1 февраля с.г., в 9 часов утра, три рядких, монотонных удара в колокол на Михаило-Архангельской церкви были печальным вестником быстрой, совершенно неожиданной смерти досточтимого настоятеля этого прихода о. Василия Яковлевича Арефьева. Зная о болезни своего многоуважаемого пастыря (а их было не много) откликнулись на эту печальную весть, с болью в души, с трепетом в сердце, благоговейным осужением себя крестным знаменем, с молитвою на устах: да помянет Господь Бог священство его во царствии Своем. Незнавших о болезни о. Василия этот поразил и вызвал много совершенно естественных по этому поводу вопросов. Часа через два печальная весть быстро облетела не только по приходу, но и по всему городу. Прихожане и

почитатели густою толпой, чередуясь, сѣшили отдать послѣднюю земную дань новопреставшемуся іерею Василию у его смертнаго одра сердечной молитвой подъ звуки непрерывающагося чтенія св. евангелія священно-служителями, или литіи, совершаемой то тѣмъ, то другимъ сослуживцемъ іереемъ. Душевныя страданія внезапно осиротѣлой семьѣ находили облегченіе въ томъ живомъ вниманіи, какое выражалось и сослуживцами покойнаго, и его прихожанами съ момента смерти до самаго погребенія.

Хотя преодолелись уже дни почившаго и стали склоняться къ западу, но онъ еще далеко былъ отъ старческихъ недуговъ, и тѣмъ болѣе дряхлости, ему исполнилось только 60 лѣтъ, въ дѣятельности его еще ярко отражалось та живая энергія, которая составляла характерную черту его и здѣсь въ городѣ и тамъ среди сельскаго населенія, гдѣ началась его пастырская дѣятельность по окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи. Онъ было студентъ выпуска 1864 года, послѣдняго подъ руководствомъ приспомятаго о. ректора архимандрита Паисія, память о которомъ, смѣло скажемъ, носитъ въ своемъ сердцѣ какъ дорогое сокровище, какъ дорогую святыню каждый изъ насъ, воспитанниковъ этого курса: царство небесное незабвенному о. архимандриту Паисію!

Первые шаги пастырской дѣятельности началъ покойный въ селѣ Покровскомъ, Тюменскаго уѣзда, послѣ посвященія его въ іерейскій санъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Варлаамомъ 1 Октября 1864 г. Черезъ три съ половиною года онъ перемѣщенъ былъ къ заводу Успенской церкви, того-же уѣзда. Отсюда въ 1877 г. 1 ноября переведенъ былъ къ село Кармакской церкви, гдѣ и служилъ онъ до 23 іюня 1883 года. Съ этого времени его дѣятельность переносится въ среду городскую. Но онъ остается вѣрнымъ своему характеру, выработанному житейскимъ опытомъ, ровному такту и тѣмъ душевнымъ качествомъ, которыя составляли его особенную черту. Трезвый взглядъ на жизнь, чуткое и отзывчивое на все доброе сердце, теплое, привѣтливое слово были причиной того крѣпкаго нравственнаго союза, который соединялъ его и съ сельскими и городскими прихожанами. Онъ не дѣлилъ людей на богатыхъ и бѣдныхъ, онъ видѣлъ только челоуѣка христіанина и шелъ къ нему на встрѣчу съ одинаковымъ желаніемъ при всѣхъ его перемѣнахъ и общественныхъ, и семейныхъ,

и матеріальныхъ, дѣлилъ радость и горе, ободрялъ, наставлялъ, щедро заставляя евангельскимъ зерномъ духовную ниву не только зрѣлаго возраста, но и школьнаго. Во всѣхъ трехъ сельскихъ приходахъ онъ былъ законоучителемъ народныхъ школъ, а въ городѣ за день до смерти своей, уже больной, былъ на урокъ закона Божія въ Знаменскомъ приходскомъ училищѣ, гдѣ онъ состоялъ законоучителемъ. Обязанности законоучителя въ трехъ церковныхъ школахъ не тяготили его; напротивъ, онъ находилъ въ нихъ какое-то особое душевное утѣшеніе, потому что въ чистыхъ юныхъ душахъ онъ слышалъ живѣйшій откликъ своему простому и понятному слову. Рѣдкая встреча покойнаго съ пишущимъ эти строки проходила безъ живыхъ разговоровъ по школьному дѣлу. Благодаря только его любви и рѣдкой настойчивости открыты и существуютъ: 1) церковно-приходская школа съ двумя отдѣленіями: мужскимъ и женскимъ въ породѣ и 2) школа грамоты въ деревнѣ его прихода. Большая часть его прихода въ городѣ, извѣстная подъ именемъ „Породица“, представляетъ окраину города, заселенную преимущественно бѣднѣйшими жителями, дѣти которыхъ не могутъ за неимѣніемъ теплаго платья и обуви, посещать школы, расположенныя болѣею частію въ центральныхъ пунктахъ города. О. Василій и здѣсь явился заботливымъ отцомъ и добрымъ пастыремъ и устроилъ церковно-приходскую школу съ двумя отдѣленіями для своихъ бѣдныхъ прихожанъ въ самомъ центрѣ „Породица“, безъ всякихъ налоговъ на бѣдноту. Это одинъ изъ дорогихъ памятникочковъ, оставленныхъ имъ по себѣ грядущимъ поколѣніямъ. Другой памятникъ, еще болѣе величественный, это придѣлъ къ главному храму во имя св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, построенный по мысли покойнаго на добровольныя пожертвованія, собранныя болѣею частію имъ при участіи бывшаго церковнаго старосты А. И. В. При сборѣ пожертвованій на устройство придѣльнаго храма, о. Василій не ограничился только своимъ приходомъ, а съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію и живой надеждой на „доброхотныхъ дателей“ обратился къ благотворителямъ другихъ приходовъ, которые нерѣдко пользовались духовными совѣтами и личнымъ трудомъ покойнаго по требованію, особенно въ тяжелый 1892 холерный годъ, и нашель въ нихъ самый сердечный откликъ. Цѣнили покойнаго не только прихожане, но и граждане, при-

нявшіе участіе въ поднесеніи о. Василю наперснаго креста, украшеннаго драгоценными камнями. Съ должнымъ вниманіемъ къ пастырской дѣятельности о. Василя относилось и епархіальное начальство; онъ имѣлъ наперсный крестъ и удостоенъ былъ представленія къ сану протоіерея.

Любовь народная особенно выразилась при погребеніи добраго пастыря. Многотысячная толпа самаго разносословнаго состава заняла всю улицу около церкви и церковнаго дома, откуда слѣдовалъ выносъ тѣла въ воскресенье 3-го числа февраля въ 9 часовъ утра. Цѣлый сонмъ духовенства въ свѣтлыхъ облаченіяхъ подъ стройные звуки священныхъ пѣсней представлялъ величественную и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательную картину. Храмъ не могъ вмѣстить въ себя и десятой доли явившихся отдать послѣдній земной долгъ достойному пастырю. Заупокойную литургію совершалъ товарищъ по школь и сослуживецъ покойнаго законоучитель Александровскаго реальнаго училища прот. І. П. Лепехинъ, произнесшій помѣщаемую ниже рѣчь при началѣ отпѣтія, въ которомъ принимали участіе почти всѣ священники городскихъ церквей. Трогательныя пѣсни особаго чина погребенія священниковъ глубоко западали въ душу молящихся; искренняя любовь ихъ къ уходившему отъ нихъ пастырю, когда настало время сказать е „прости“ и дать послѣднее цѣлованіе умершему, выразилась въ кихъ рыданіяхъ. Тѣло покойнаго о. Василя погребено въ Тюменскаго Троицкаго монастыря.

За 30-лѣтнюю свою службу въ Тюмени, пишущему эти строки многократно приходилось быть живымъ свидѣтелемъ, а не рѣдко и участникомъ погребальныхъ процессій служителей алтаря Господня, крупныхъ общественныхъ дѣятелей и почетныхъ гражданъ, но такой массы народной, провожавшей тѣло покойнаго отъ самой церкви до могилы, не приходилось видѣть. Трудно было дождаться очереди стать въ ряды добровольцевъ носильщиковъ гроба, — права на это выпрашивали, какъ дорогого почета. Такимъ сильнымъ ключемъ была любовь народная къ достойному пастырю и по смерти его. Какой поучительный урокъ даетъ всѣмъ намъ, его сослуживцамъ, эта умилительно торжественная картина погребенія!

Послѣднимъ священнымъ завѣтомъ о. Василя ко всѣмъ, окружавшимъ его гробъ, была умилительная просьба, которую мы слы-

шали изъ устъ св. церкви въ словахъ священной пѣсни: „Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитесь Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь (тр. гл. 6)... тѣмъ же молю всѣхъ знаемыхъ, и друзей моихъ, помяните мя предъ Господомъ, яко да въ день судный обращу милость на судищи ономъ страшномъ (стихир. самоглас. гл. 3).

Откажетъ ли кто изъ служителей алтаря Господня умершему о. Василию въ этой послѣдней просьбѣ? Священнымъ долгомъ будетъ для всѣхъ насъ исполнить твое послѣднее завѣщаніе, достойный сотрудникъ нашъ, вѣрь и гряди туда, идѣ же вси праведніи почиваютъ.

Студентъ семинаріи выпуска 1864 года.